

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ МОНГОЛИЯ
ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК II

БАРНАУЛ 2008

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М – 64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук П.К. Дашковский

Редакционная коллегия
доктор исторических наук Л.Н. Ермоленко
доктор культурологи Л.С. Марсадолов
доктор исторических наук А.А. Тишкин
доктор исторических наук А.В. Харинский
доктор исторических наук С.А. Яценко
кандидат исторических наук Р.А. Кушнерик
кандидат педагогических наук Н. Цэдэв

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Азбука, 2008. – Вып. II. – 303 с.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

ISBN–978–5–93957–218–7

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/G, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии») и Фонда Президента РФ (проект №МК-132.2008.6, тема «Формирование и эволюция мировоззренческих систем в контексте культурно-исторических и этнополитических аспектов развития кочевников Южной Сибири в эпоху поздней древности и раннего средневековья»)

На обложке антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДИСЛОВИЕ	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	7
<i>А.Л. Кунгуров</i> Проблема сложения менталитета древнейших обществ Алтая	7
<i>Ю.Б. Сериков</i> Использование фрагментов керамики в культах и ритуалах	11
<i>С. В. Сотникова</i> Опыт реконструкции Алакульских представлений о мире (по материалам могильника Ермак-IV).....	32
<i>А.А. Горячев</i> О погребальных традициях племен поздней бронзы урочища Ой-Джайляу в Чуилийских горах	44
<i>Н.И. Рыбаков</i> «Солнце-луна» в петроглифах Июсских степей.....	60
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Кенотафы кочевников Алтая в эпоху поздней древности и раннего средневековья	83
<i>Л.Н. Ермоленко</i> Об отзвуках героического эпоса в письменных памятниках, содержащих сведения о кочевых народах	101
<i>А.И. Тугутов</i> Гадание и традиционное мировоззрение монголов	115
<i>М.В. Егорочкин</i> Комплекс вооружения «Ай-Хуучин» (К вопросу исторической интерпритации эпических паноплий).....	124
<i>А.А. Курапов</i> Формирование и реализация социально-политической доктрины буддизма в отдельных национальных традициях.....	140
<i>С.А. Комиссаров</i> Соотношение мифологических систем Китая и Кореи	153

**II. ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ
И ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
РИТУАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ..... 158**

В.Е. Ларичев

Космогония и космология жречества эпохи палеометалла юга Западной Сибири (астральная теогония и протонаука в символах и образах протохрама «Сотворение Вселенной» Северной Хакасии) 158

В.Е. Ларичев, С.А. Паршиков, С.А. Прокопьева

Астрономические, календарные и религиозно-мифологические принципы размещения в пространстве гробниц раннего железного века Северной Хакасии (на примере могильного поля, опорных плит и визирных лимбов окрестностей святилища Саратский Сундук)..... 182

Л.С. Марсадолов, Н.В. Дмитриева, В.А. Иконников

Первые палеоастрономические исследования на святилище у горы
Монастыри на Западном Алтае 207

Ю.И. Ожередов

Сакральные сооружения в сомонном центре Эрдэнэ-Бурэн
Ховдского аймака Западной Монголии 219

М.А. Дэвлет

Каменная плита 01-00 из кургана Аржан-2 в контексте петроглифов Тувы... 233

**III. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ..... 241**

Е.В. Нам

Представления о смерти в античной культурной традиции
и шаманском мировоззрении народов Сибири 241

В.М. Мендешева

Конь в традиционной культуре алтайцев..... 250

Б.Ю. Кичекова

Отражение традиционного мировоззрения алтайцев в национальной одежде. 260

Э.В. Енчинов

Правовые обычаи связанные с беременностью в традиционном
мировоззрении алтайцев..... 271

Н.К. Смагулов

Факторы панисламизма и пантюркизма в контексте проведения
большевистским правительством внешней политики и территориального
размеживания среднеазиатских государств в 1917–1924 гг..... 277

Р.В. Шиженский

Иерархическое положение волхвов в структуре русских неоязыческих
организаций 288

19. Упанишады. М., 2003. 782 с.
20. Фрейденберг О.М. Введение в теорию античного фольклора. Лекции // Миф и литература древности. М., 1998. С. 7–222.

А.А. Горячев

*Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Республика Казахстан*

**О ПОГРЕБАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЯХ ПЛЕМЕН
ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ УРОЧИЩА ОЙ-ДЖАЙЛЯУ
В ЧУИЛИЙСКИХ ГОРАХ**

Чуилийские горы – это система невысоких горных отрогов, расположенных в степной зоне Семиречья в междуречье крупных рек Чу и Или, через которые проходили основные транзитные пути в древнюю Сары-Арку. По своим природно-климатическим особенностям эта область ближе к центрально-казахстанскому региону, чем к предгорной зоне Заилийского Алатау. Именно здесь были впервые обнаружены памятники эпохи бронзы, в частности, могильник Каракудук (Максимова А.Г., 1961, с. 62–71). В 80-е – 90-е годы в результате археологических исследований экспедиций под руководством Марьяшева А.Н., Исмагилова Р.Б. и Мотова Ю.А. было открыто значительное количество могильников и поселений этого времени в широкой полосе чуилийского междуречья от горных хребтов Киргизского и Заилийского Алатау до озера Балхаш (Марьяшев А.Н., Горячев А.А., 1993, с. 5–6).

В настоящей статье автором рассматриваются материалы наиболее исследованных могильников поздней бронзы урочища Ой-Джайляу в Чуилийских горах, проводится их культурно-хронологическая атрибуция, и выявляются наиболее характерные традиции погребальной обрядности с целью создания источников по реконструкции религиозных верований древнего населения региона в эпоху бронзы.

Урочище Ой-Джайляу находится в горах Киндыктас на территории Курдайского района Джамбулской области. Оно представляет собой плато, расположенное на высоте около 1200м над уровнем моря. Плато пересечено глубокими логами – древними руслами рек, стекавших на равнину с юго-запада на северо-восток. Урочище тянется на 6–7 км с востока на запад и 4-5 км с юга на север. Современный природный микроклимат наиболее благоприятен для выпаса скота в весенне-летний период.

Археологический комплекс эпохи бронзы Ой-Джайляу был обнаружен в 1986 году экспедицией А.Н. Марьяшева. Планомерные исследования проводились в сезонах 1987–1991, 2003, 2004 гг. и частично опубликованы (Марьяшев А.Н., Горячев А.А., 1992, с. 3–15; Марьяшев А.Н., Горячев А.А., 1993, с. 11–15; Goriachev A.A., 2004, с. 110–116). На нескольких скальных блоках расположено святилище с наскальными изображениями. К востоку от него на невысоком увале, вытянутом по оси юго-запад – северо-восток, расположены могильники Ой-Джайляу III, VII и IX.

Погребальные традиции, выявленные на материалах археологического комплекса поздней бронзы урочища Ой-Джайляу, несмотря на некоторые типологические и хронологические отличия, имеют ряд общих черт, которые позволяют объединить их в одну культурную традицию. Для выяснения особенностей этих традиций нам необходимо синтезировать данные по топографии могильников, определить их место в структуре комплексов позднебронзового века, планиграфические и конструктивные детали погребальных сооружений и реконструировать погребально поминальные действия на основе установленных артефактов.

Место расположения могильников в центральной части урочища Ой-Джайляу примечательно тем, что находится на вершине крупных увалов, с которых просматривается вся долина вплоть до хребта Анрай. Характерно, что по периметру горизонта места захоронений ограничены невысокими сопками, что создает впечатление их расположения внутри чашевидного углубления. Могильники расположены к востоку от поселений и святилища с петроглифами и отделены друг от друга невысоким увалом и ручьем. Однако все они группируются в зоне прямой видимости от сопки с петроглифами.

Структурная организация и обряды захоронения таковы, что позволяют выявить и социально-культурные и хронологические различия между ними, и динамику изменений погребально поминальной обрядности внутри наиболее крупного из них, которым является могильник Ой-Джайляу-III.

Могильник Ой-Джайляу-III находится на ровной площадке в одной из седловин увала (рис.1.-1), у края оврага. Общая площадь его составляет около 2500м². Из них раскопано 1800 кв.м, на которых было обнаружено 82 погребения (рис. 2). Часть могильника разрушена оврагом. Его центральная часть представляет собой конструкцию, состоящую из квадратных и трапециевидных оград, построенных из крупных каменных плит, установленных на ребро и каменных валунов, уложенных плашмя в 1-3 слоя. Основу всего могильника составляли

несколько сдвоенных цепочек оград, вытянутых в общем направлении северо-запад – юго-восток.

Внутри каждой цепочки ограды плотно сгруппированы и имеют общие стенки друг с другом. Размеры оград от 1,5 x 1,2 м до 4 x 4 м. Внутри каждой такой ограды устраивалась обычно одна погребальная камера в виде каменного ящика. Ящики сложены из крупных каменных плит, вкопанных на ребро. Сверху они обычно накрывались 2–3 каменными плитами перекрытия. Практически все погребальные камеры ориентированы продольной стороной по оси запад-восток или юго-запад – северо-восток. Размеры обычных каменных ящиков внутри оград 100 x 80 см, глубина захоронений варьируется от 50 до 70 см. Встречаются и более крупные погребальные камеры, размерами 200 x 150 см и глубиной захоронения 100 см (рис. 3.-1–25, 26, 46, 48, 51, 58). Внутри подобных могил производилось захоронение обычно одного взрослого человека. В ящиках 25, 46, 58 были обнаружены парные скелеты. Встречаются конструкции из спаренных ящиков (34–35), причем в 35-ом зафиксировано одиночное захоронение, а в 34 – парное.

Большая часть погребальных камер с останками детей сосредоточена с восточной и западной сторон оград с могилами взрослых. Захоронения детей производились в каменных ящиках и грунтовых ямах. Поверх плит перекрытия производилась наброска из камней мелких и средних размеров. Размеры таких погребальных конструкций варьируют в пределах 30 x 25 см с глубиной захоронения 20–30 см (для грудных младенцев) и 80 x 50 см с глубиной 50 см (для детей младшего и среднего возраста). Ориентировка этих могил по оси запад-восток соблюдалась не строго.

Структурно выделяются две ограды овальной формы в северо-западной части могильника (17 и 20). Ограды сложены из камней средних размеров, уложенных в 3–5 слоев. Ограды ориентированы по оси север – юг и запад – восток. Внутри зафиксированы погребения взрослого (17) и ребенка (20) в грунтовых ямах, в скорченном виде на левом боку, головой на запад. Данные конструкции более характерны для погребений раннего железного века, а положение умерших для эпохи бронзы.

В целом на могильнике Ой-Джайляу-III встречаются захоронения в трех вариантах погребального обряда: труположения, трупосожжения и кенотаф (рис. 3.-4, 5). Могилы с трупосожжениями (10) встречаются только в южной части могильника и имеют сопутствующий материал в виде керамических сосудов (от одного до трех) и бронзовых украшений (серьги, браслеты, бусы). Кремированные останки

хоронились в каменных ящиках, по параметрам сопоставимых с захоронениями взрослых.

Кенотафы по своим параметрам и месту расположения в системе могильника соотносятся с детскими захоронениями (16). Погребальная конструкция каменный ящик, грунтовая яма, яма ящик. Вещевой материал в таких захоронениях либо отсутствовал, либо ставился один керамический сосуд без строгой привязки, к какой-либо части погребальной камеры.

В большей части могил погребенные были захоронены по обряду труположения (56). Такой обряд соответствовал как взрослым, так и детским захоронениям. Вид погребальной конструкции – каменный ящик. В одном случае кости погребенного были найдены за пределами могил и оград, вероятно, они были просто выброшены из могилы во время «ограбления», при этом часть костей находилась в анатомическом порядке. Костяки зафиксированы в скорченном положении на левом боку (1 – на правом), головой на запад. В изголовье у погребенных устанавливалась керамическая посуда в количестве от одного до трех сосудов. Сверху посуда накрывалась крышкой в виде каменной плитки или фрагмента другого сосуда. Предварительный антропологический анализ свидетельствует о принадлежности погребенных к Большой Европеоидной расе*.

Весьма разнообразными были детали погребального обряда в зависимости от пола, возраста и социального статуса погребенного. Так, захоронения грудных детей и мальчиков детского возраста производились практически без сопровождающего инвентаря, за исключением керамических сосудов. Сосуды по своим параметрам разнообразны, как невыразительные и маленькие по размерам банки и горшки, так и хорошо проработанные по форме и украшенные геометрическим орнаментом горшковидные сосуды. Среди детских погребальных камер выделяются захоронения девочек детского и раннего подросткового возраста с набором бронзовых и пастовых бус и серьгой с раструбом. В обоих случаях сосуды представлены горшками, установленными в изголовье, были хорошо проработаны и украшены геометрическим орнаментом.

В могилах взрослых мужчин обычно встречаются бронзовые бусы в районе щиколоток ног. Однако в погребении 46 было обнаружено захоронение мужчины в возрасте 25 лет с набором типично женских

---

* Определение пола и возраста погребенных здесь и далее произведено антропологами О.И. Исмагуловым и А.О. Исмагуловой в палеоантропологической лаборатории Института истории и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова МОН РК

украшений: браслеты и бронзовые бусы на руках. Керамическая посуда, устанавливаемая в изголовье, по форме банки и горшки, иногда проработана даже хуже, чем в погребениях детей, изредка орнаментирована по венчику и шейке. Но в большинстве случаев размеры ее значительно крупней, чем во всех других захоронениях.

Наиболее разнообразный вещевой материал встречается в могилах с захоронением взрослых женщин. В основном это украшения в виде бронзовых браслетов, височных колец, наколиц, серег с раструбом, бронзовых и пастовых бус. Керамические сосуды – горшки, обнаруживаются в изголовье, чаще всего богато орнаментированы.

В могильнике по своему устройству выделяются конструкции трех могил в виде каменных ящиков на дне грунтовых ям, глубиной 30 – 70 см (25, 26, 58). По их периметру была выявлена обкладка из камней мелких и средних размеров. В погребении 25 обнаружено парное захоронение мужчин в возрасте 40–50 лет, в погребении 58 захоронение мужчины и женщины в возрасте 20–25 лет. Такие же обкладки найдены в полуразрушенном виде вокруг ящиков 34–35, 46, 48, 51.

Особый интерес представляет погребение в спаренных ящиках 34–35, в одном из которых было выявлено парное захоронение мужчины 17–18 лет и женщины 18–20 лет. Оба погребенных уложены на левом боку, головой на юго-запад. У западной стенки обнаружены два разрушенных сосуда. На костях обеих рук женщины находились три браслета (два – на левой, один – на правой). На руках и у щиколоток ног найдены в большом количестве бронзовые и пастовые бусы. Необычные детали погребальных конструкций, особые параметры могил и богатство вещевого материала позволяют считать их престижными захоронениями. А сам факт их нахождения среди обычных могил свидетельствует о начале процесса социальной дифференциации среди родоплеменных групп, оставивших подобные памятники.

Вещевой материал могильника Ой-Джайляу-III представлен бронзовыми браслетами, серьгами с раструбом, различными видами подвесок, деталью наколицы, бляшками и большим количеством бронзовых и пастовых бус (рис. 4, 5). Анализ этих вещей позволяет существенно уточнить датировку могильника в системе относительной хронологии памятников подобного круга.

Наибольший интерес вызывают бронзовые браслеты со спиралевидными окончаниями из погребений 34, 46 и 50. Подобные браслеты известны в материалах различных могильников Центрального Казахстана (Маргулан А.Х., 1979, с. 316, рис. 229; Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж., 1992, с. 84, 86), но наиболее близки они браслетам из Урала и Притоболья (Зданович Г.Б., 1988, с. 169,170; Потемкина Т.М., 1985,

рис. 88:10,11), которые датируются в пределах XV-XII вв. до н.э. Браслеты из могильника Ой-Джайляу-III по форме относятся к двум типам: с высокой (46, 50) и плоской (34) спиралью. По мнению специалистов, первые относятся к алакульской традиции, вторые – к федоровской (Зданович Г.Б., 1988, табл. 10Б,10В). Интересно также то, что в материалах могильника Ой-Джайляу-III данные браслеты фиксируются в разных сдвоенных цепочках оград.

Бронзовые серьги с раструбом (литая и кованая из бронзового листа) имеют наиболее близкие аналогии в материалах комплекса Сангру-II (Маргулан А.Х., 1979, с. 320, рис.230), который датируется тем же временем. Бронзовые и пастовые бусы могильника Ой-Джайляу-III типичны для широкого круга памятников Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии, датируемых в пределах эпохи бронзы. Особый интерес вызывают желобчатые подвески и деталь наконечника (обойма (?)). Подвески сердцевидной формы являются модификацией восьмеркообразных желобчатых подвесок, которые специалистами к особенностям алакульских памятников (Аванесова Н.А., 1975, с. 72). Нет прямых аналогий обойме наконечника из Ой-Джайляу-III, хотя по месту расположения (ниже затылочной части черепа) и технологии изготовления она может быть соотнесена с обоймой из могильника Лисаковский (Усманова Э.Р., Логвин В.Н., 1998, рис. 17.-3). Это позволяет считать их предметами характерными для местного производства украшений из бронзы.

Подтвердить и уточнить хронологические рамки функционирования могильника Ой-Джайляу-III помогает керамический материал, представленный коллекцией из шестидесяти сосудов горшковидной и баночной форм (рис. 6.-1-4; рис. 7.-1-22). Сосуды изготовлены из глины с примесью мелкого и крупного речного песка и органическими добавками. Они изготавливались на твердой основе ленточным способом. Внутренняя и внешняя поверхность сосудов заглаживались травой и твердым инструментом. Обжиг сосудов костровой. Формы керамики могильника отличаются большим количеством вариантов, выраженных в соотношениях высоты сосуда, диаметра горловины, тулова и дна.

Среди горшковидной посуды преобладают сосуды с четко или слабо выраженным уступчиком, что является одним из основных признаков алакульской культурной традиции. Наряду с ними обнаружены сосуды с плавно профилированным туловом, которые отличаются более богатой орнаментацией и наиболее характерны для федоровской культуры. Среди керамики баночных форм встречаются низкие приземистые сосуды со слегка раздутым туловом и более высокими прямыми стенками.

Среди элементов орнамента керамики могильника Ой-Джайляу-III отмечены зигзагообразные линии, меандр, ряды треугольников с косой штриховкой вершинами вверх или вниз, горизонтальные «елочки», «уточки», каннелюры и насечки. Зональное деление орнамента по шейке, по плечу и в придонной части четко прослеживается лишь в сосудах с плавно профилированным туловом. У остальных сосудов орнамент наносился либо только по шейке, либо только по плечу. Наиболее характерная техника нанесения орнамента – гребенчатый штамп, реже – заостренной или затупленной палочкой. Керамика с подобными признаками достаточно широко распространена в материалах алакульских могильников Центрального Казахстана (Маргулан А.Х., Акишев А.К., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М., 1966, с. 11, 115). Однако отдельные элементы форм и орнаментации встречаются в федоровских комплексах Восточного Казахстана (Черников С.С., 1960, с. 270). В своей работе по типологии форм сосудов Е. Е. Кузьмина датирует подобные элементы XV–XIII вв. до н.э. (Кузьмина Е.Е., 1986 с. 161). Учитывая приведенные аналогии вещевого и керамического материала, мы можем определить в системе относительной хронологии время появления могильника в пределах XIV–XIII вв. до н.э.

Могильник Ой-Джайляу-VII расположен на гребне того же холма в 600 м северо-восточнее могильника Ой-Джайляу-III (рис.1.-2). Он состоит из нескольких обособленных оград, из которых раскопана одна (рис. 3.-1).

Ограда прямоугольной формы образована из крупных плит, вкопанных на ребро, и крупных камней и плит, уложенных плашмя в 2–3 слоя. Размеры ее по оси север-юг 10,6 м; по оси запад-восток 4,4 м. Ограда состоит из трех секций, внутри которых устроено по одной погребальной камере с захоронением взрослого (рис. 3.-6). Могилы в виде ящичков ориентированы по оси запад-восток. Размеры погребальных камер от 1,3 x 1 м до 1,6 x 1,1 м, глубиной от 70 до 90 см. С внешней стороны ограды пристраивались ящички с захоронениями детей под каменными выкладками округлой и овальной формы, диаметром 1,5 м. Размеры малых ящичков от 0,5 x 0,3 м до 0,7 x 0,4 м, глубиной 20–30 см. Всего было раскопано 4 крупных каменных ящичка и 5 малых. С севера от ограды располагался жертвенник овальной формы, размерами 2,2 x 2 м, сложенный из крупных валунов, уложенных плашмя. В жертвеннике были обнаружены кальцинированные кости мелкого рогатого скота, мощность слоя – 20–25 см. Погребальные конструкции захоронений взрослых в могильнике Ой-Джайляу-VII аналогичны престижным погребениям могильника Ой-Джайляу-III .

Все захоронения взрослых совершались по обряду кремации. В ящиках 1 и 5 обнаружены фрагменты костей нижней части человека. Позднее они были сильно разграблены, вследствие чего керамический и вещевой материал представлен в виде невыразительных фрагментов сосудов, шести бронзовых бус биконической формы и обломка бронзового браслета, аналогичного по способу производства с браслетами из погребения 34 соседнего могильника.

Ящики с захоронениями детей аналогичны по устройству погребениям восточной части могильника Ой-Джайляу-III. Детские захоронения совершались по обряду ингумации в скорченном виде на левом боку, головой на запад (3), юго-запад (1) и север (1). В изголовье устанавливался сосуд в виде банки или горшка (рис. 7.-23–26).

Весь керамический материал, полученный из погребений детей, также близок по формам и способу изготовления керамики могильника Ой-Джайляу-III. Таким образом, характерные детали погребального обряда, повторяющиеся в конструктивных особенностях, в вещевом и керамическом материале позволяют предположить, что оба могильника какой-то период времени функционировали синхронно.

Могильник Ой-Джайляу-IX расположен на гребне того же холма в 200 м юго-западнее могильника Ой-Джайляу-III (рис.1.-1). Была полностью расчищена одна ограда, в результате чего был получен новый материал для памятников эпохи бронзы урочища Ой-Джайляу (рис. 3.-2). Могильник представляет собой серию отдельных каменных оград, залегающих на глубине 40–50 см ниже поверхности земли.

Ограда расположена на вершине увала в центральной части могильника. Ограда квадратной формы ориентирована по оси северо-восток – юго-запад. Стенки ее сложены из крупных камней, вкопанных вертикально и окатанных валунов, уложенных плашмя в 3–4 слоя. Северо-западная стенка ограды обнаружена в развале, сохранились лишь отдельные вертикально вкопанные плиты. Размеры ограды – 4,5 x 4,5 м. В центре зафиксирована погребальная каменная конструкция, вокруг которой найдена обкладка из мелких камней – «мантия». Погребение представляет собой каменный ящик квадратной формы, ориентированное по оси юго-запад – северо-восток. Размеры ящика: 1,4 x 1,4 м, глубина 90 см. Кальцинированные кости скелета найдены по всему периметру дна погребения, но особенно плотно они концентрировались в его юго-западной части. Вещевой материал не найден, либо вследствие ограбления, либо он отсутствовал изначально.

Погребение 2 обнаружено в каменной пристройке к ограде с юго-восточной стороны (рис. 3.-3). Пристройка представляет собой полуовальную ограду, размерами 1,8 x 1,2 м, составленную из крупных

каменной уложенных плашмя на уровень древней поверхности. Погребение было совершено в каменном ящике квадратной формы, ориентированном по оси юго-запад – северо-восток. Размеры ящика: 50 х 50 см, глубина 40 см. На дне могилы найдены два керамических сосуда. Внутри крупного из них обнаружены кальцинированные кости скелета.

По своим основным признакам погребальных традиций материалы данного могильника наиболее близки могильнику Ой-Джайляу VII внутри урочища. Погребальная традиция захоронения кремированных останков умерших в урнах внутри каменных ящиков встречается в Жетысу на археологическом комплексе урочища Тамгалы, который также датируется позднеандроновским временем и на могильнике Кызылбулак I в ущелье Тургень, в группе погребений относящийся к рубежу II-I тысячелетий до н.э. Захоронения в отдельных каменных оградах также характерны в регионе для памятников общности культур валиковой керамики (Марьяшев А.Н., Горячев А.А., 1993, с. 11–15; Горячев А.А., 2001, с. 47–49: рис. 2, 3). Эти данные позволяют датировать материалы могильника в пределах XII–X вв. до н.э.

Таким образом, по совокупности структурных признаков и вещевому материалу, мы можем считать наиболее ранними захоронения в центральной и северной части могильника Ой-Джайляу-III и могильник Ой-Джайляу-VII. Для них характерно устройство цепочек семейных оград на общем родовом могильнике. Наличие двух могильников, вероятно, следует объяснять социальным статусом умерших. Эти же причины лежат в основе различий обрядов посмертного обращения (трупоположения и трупосожжения). На более позднем этапе устраиваются семейные или отдельные ограды. Кремация останков становится ведущей погребальной традицией у населения бронзового века урочища Ой-Джайляу. Причем, помимо высыпания праха на дно могилы, добавляется в отдельных случаях и помещение кремированных останков в глиняной посуде. Трупоположения сохраняются лишь при захоронениях детей младенческого возраста и в отдельных случаях периферийных погребениях.

Такая динамика погребальных традиций в способе захоронения умерших при сохранении структурной целостности могильников могла означать, что общество того времени переживало серьезные изменения в социальной системе и экономике. Это не могло не отразиться на сфере религиозно-идеологических представлений, а, следовательно, и погребально поминальной обрядности.

Рассматривая археологические памятники поздней бронзы Чуилийских гор в целом, следует отметить, что активное заселение этого региона племенами андроновской культурно-исторической общности

началось во второй половине II тысячелетия до н.э. При этом сочетание алакульских и федоровских традиций в материалах отдельных могильников объясняется тем, что данный регион в это время было зоной активных контактов племен Центрального и Восточного Казахстана. Можно предположить, что первоначально культурное влияние центрально-казахстанских племен было более значительным, но в последней четверти II тысячелетия увеличивается влияние восточных (федоровских) культурных традиций, прослеживаемых в вещевом и керамическом материале, а также в погребальных конструкциях и обряде захоронения.

Анализ погребальных традиций показывает, что могильники поздней бронзы урочища Ой-Джайляу имеют целый ряд общих черт, что позволяет объединить их в общую культурную традицию, которая имеет свои региональные отличия в структуре комплексов в целом, в организации могильников и обряде захоронения. Эти особенности отличают могильники Чуилийских гор от памятников поздней бронзы Приджунгарья и Северного Притяшанья (Goriachev A.A., 2004, с. 109–138). Сформировавшись в XIV-XIII вв. до н.э., эти традиции получили дальнейшее развитие в период общности культур валиковой керамики со своими региональными особенностями.

Библиографический список

1. Аванесова Н.А. Серьги и височные подвески андроновской культуры //Первобытная археология Сибири. Л., 1975. С. 67–73.
2. Горячев А.А. К вопросу о погребальной обрядности в памятниках кулсайского типа // История и археология Семиречья. Вып.2. Алматы, 2001. С. 45–62.
3. Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск, 1988. 180 с.
4. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алма-Ата, 1992. 247 с.
5. Кузьмина Е.Е. Гончарное производство у племен андроновской культурной общности // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. М. 1986. С. 152–182.
6. Максимова А.Г. Могильник эпохи бронзы в урочище Каракудук //Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. Т. 12. Алма-Ата, 1961. С. 62–71.
7. Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1979. 360 с.
8. Маргулан А.Х., Акишев А.К., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966. 435 с.

9. Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Археологические памятники эпохи бронзы урочища Ой-Джайлю (Семиречье) // Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата, 1992. С. 3–15.
10. Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Вопросы типологии и хронологии памятников эпохи бронзы Семиречья // РА. № 1. М, 1993. С. 5–21.
11. Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М., 1985. 376 с.
12. Усманова Э.Р., Логвин В.Н. Женские наконечники украшений Казахстана: (эпоха бронзы). Лисаковск, 1998. 64 с.
13. Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. № 88. М.–Л., 1960. 272 с.
14. Goriachev A.A. The Bronze Age Archaeological Memorials in Semirechie // Metallurgy in Ancient Eastern Eurasia from the Urals to the Yellow River. CHARTER IV. / Edited by Katheryn M.Linduff. The Edwin Mellen Press.Lewiston, New York, USA. 2004.С. 109–138.

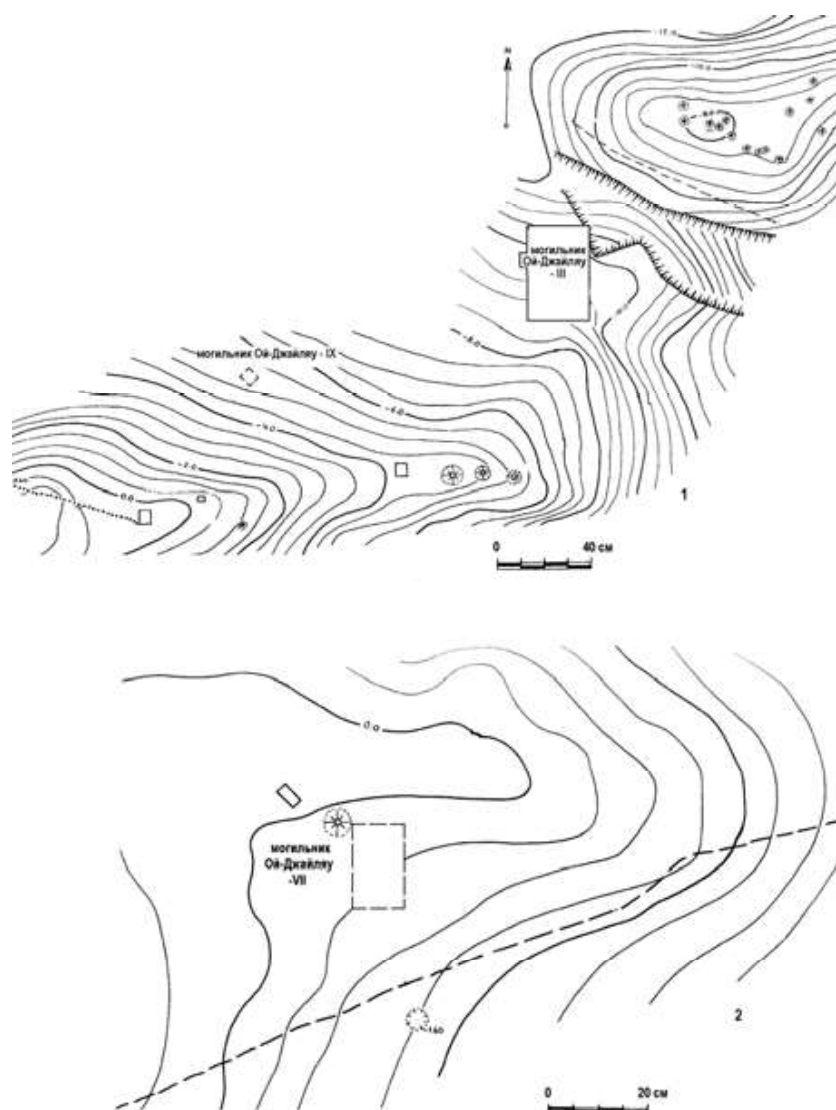

Рис. 1. Топографическая схема расположения могильников эпохи бронзы в урочище Ой-Джайлю: 1 – могильники Ой-Джайлю-III и Ой-Джайлю-IX, 2 – могильник Ой-Джайлю-VII.

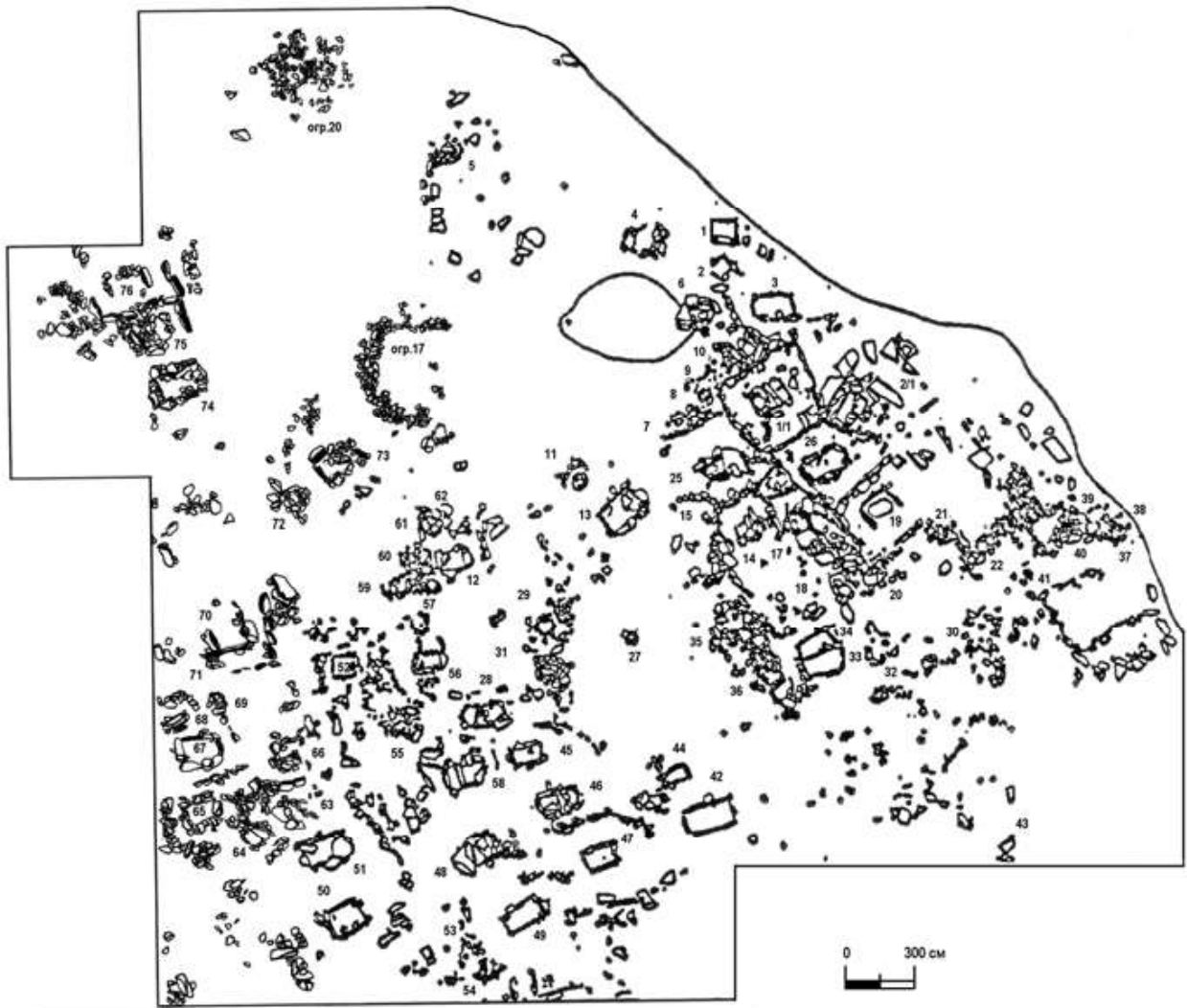

Рис 2.
План раскопа могильника Ой-Джайля-III.

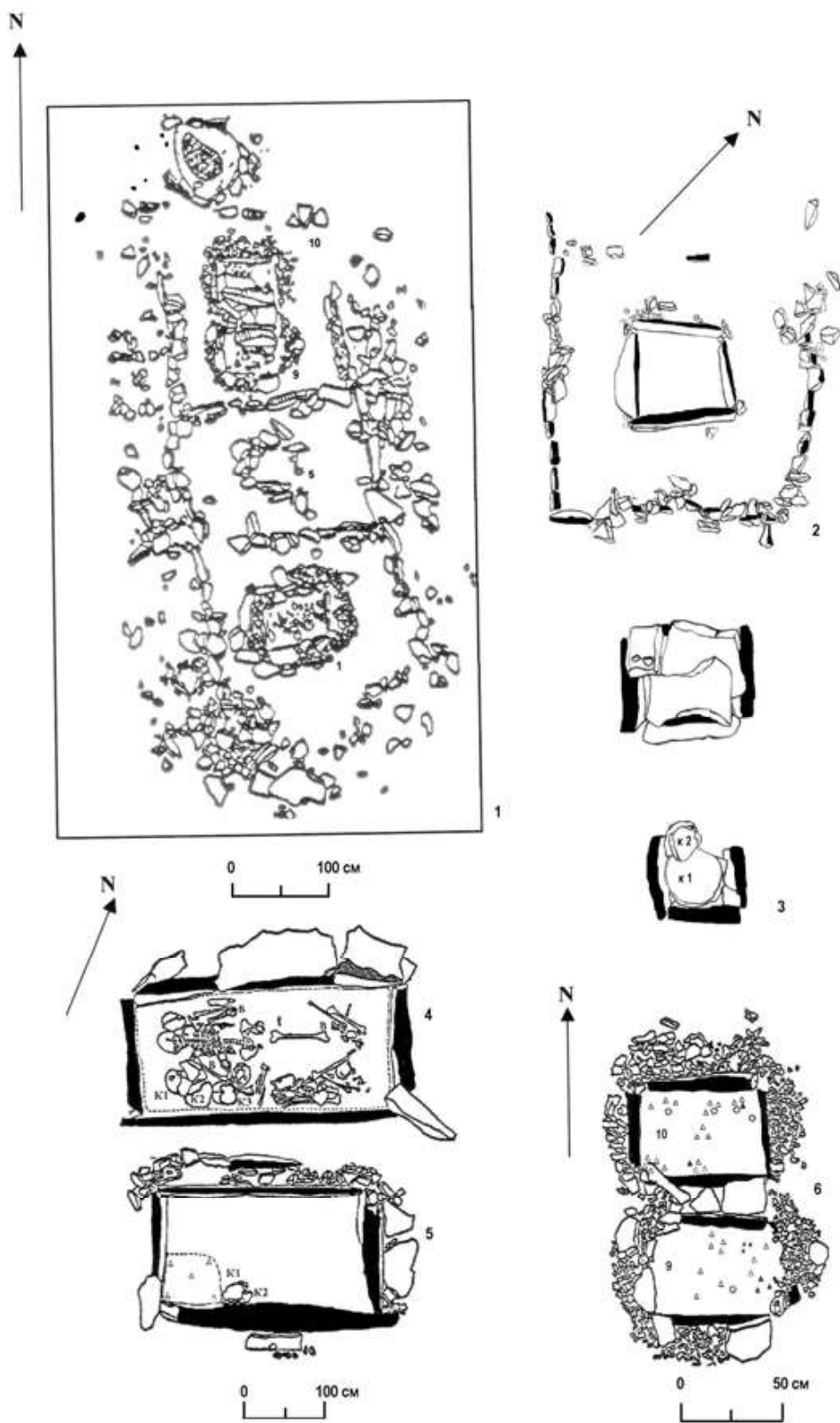

Рис. 3.
 Погребальные конструкции комплекса Ой-Джайляу:
 1, 6 - могильник Ой-Джайляу-VII; 2, 3 - могильник
 Ой-Джайляу-IX; 4, 5 - могильник Ой-Джайляу-III.

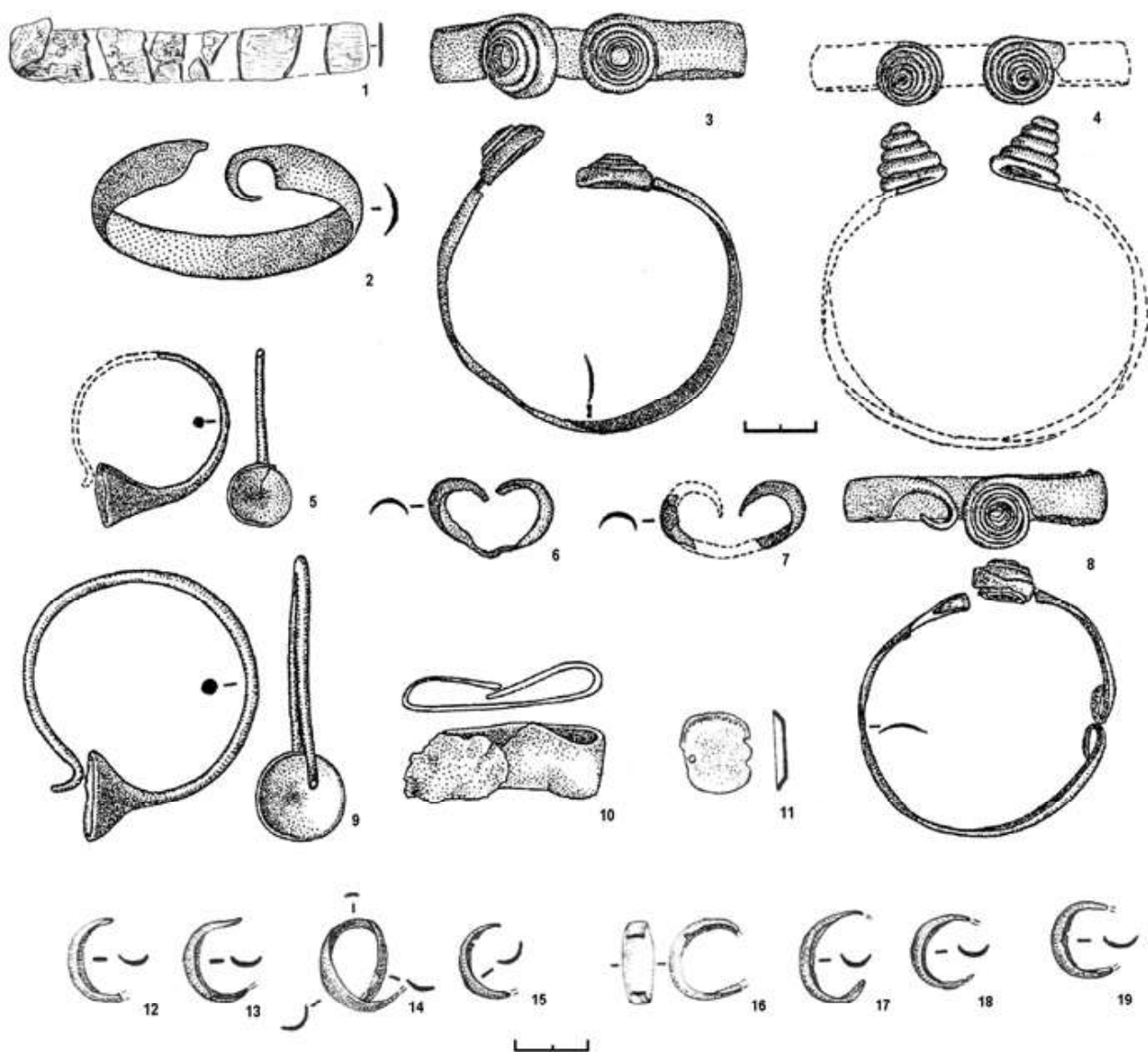

Рис. 4. Бронзовые украшения из погребений комплекса Ой-Джайляу.

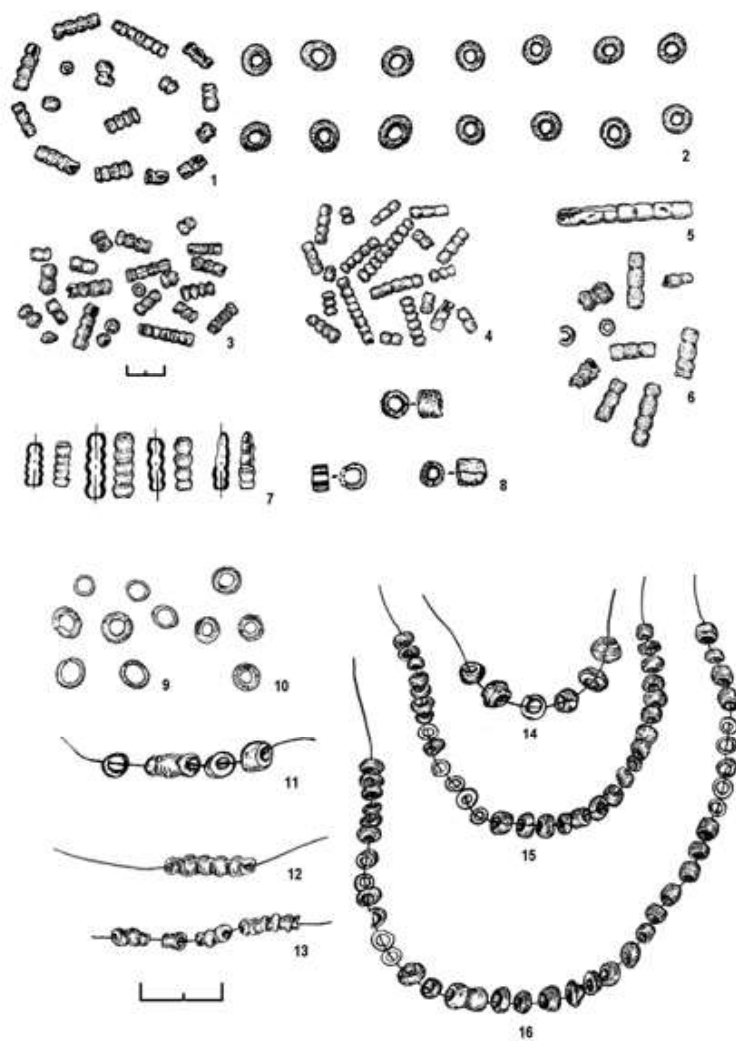

Рис. 5. Бронзовые и пастовые бусы из погребений комплекса Ой-Джайляу.

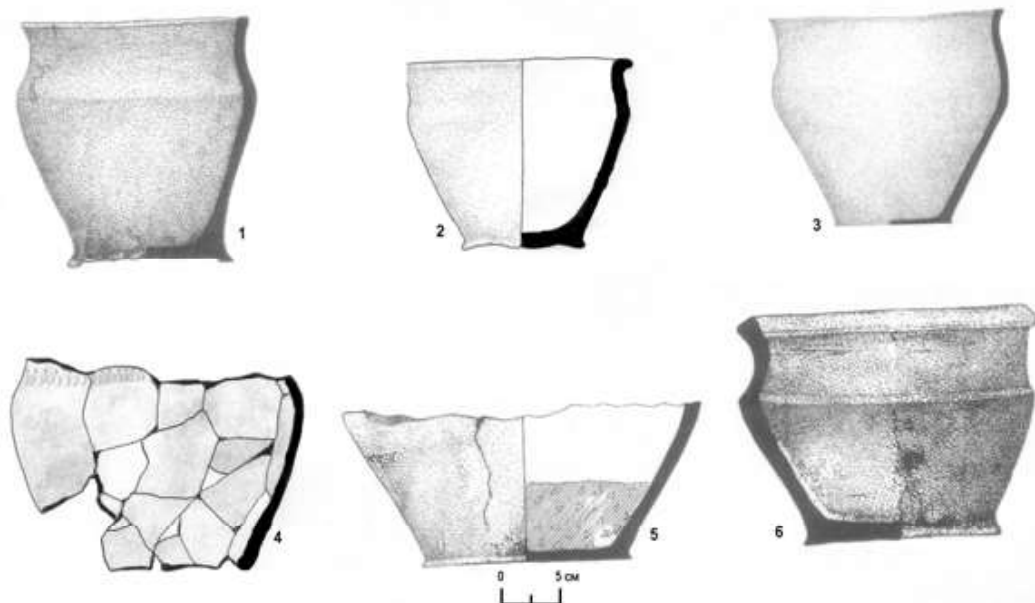

Рис. 6. Керамика из погребений комплекса Ой-Джайляу: 1-4 - могильник Ой-Джайляу-III; 5-6 - могильник Ой-Джайляу-IX.

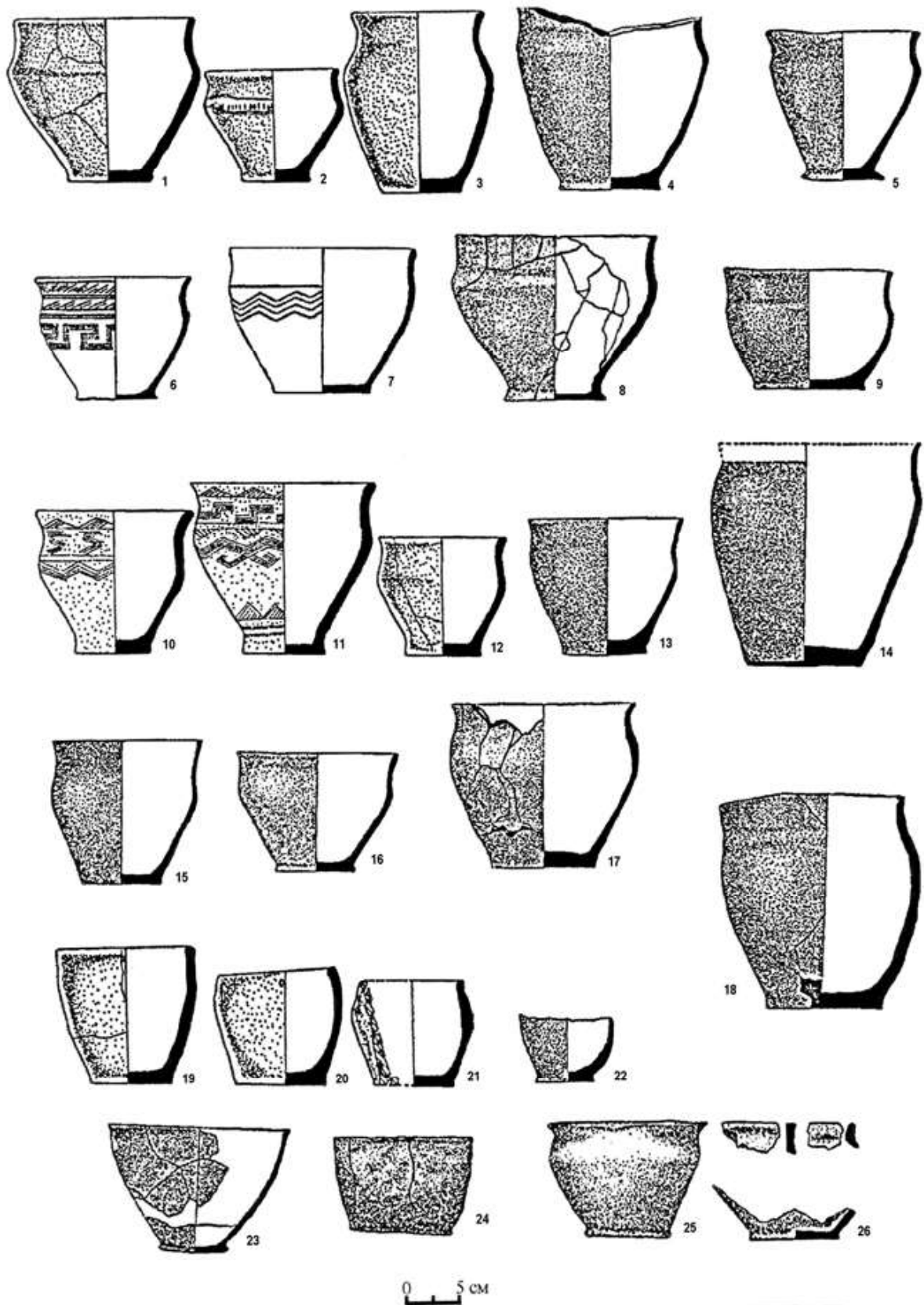

Рис. 7. Керамика из погребений комплекса Ой-Джайляу:
 1-22 – могильник Ой-Джайляу-III; 23-26 - могильник Ой-Джайляу-VII.